

Независимая газ. - 1994 - 25 авг. - с. 3.

Раджаб Сафаров,
директор Института
политики и бизнеса стран
Центральной Азии

Мнение

АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН по своему возвращению в Москву сразу же активно включился в политическую жизнь страны. Только за один месяц пребывания на родине им было произнесено столько речей, предложено столько идей, что он, по данным опроса ФОМ, вошел в число 12 самых авторитетных и влиятельных политиков современной России. Одной из его главных идей является то, что России нужно вообще уходить из постсоветского мусульманского мира. Об этом с завидным постоянством он говорит уже не в первый раз и предлагает не менее, как вывезти *оттуда* все русскоязычное население. Обосновывая свои высказывания, уважаемый писатель напоминает, что там совсем другая религия и тамошние народы все равно будут смотреть на Восток. Впрочем, туда им и дорога! С Казахстаном дело другое, продолжает он. Казахи в этой республике составляют 40%, и они меньше подвержены воздействию ислама. Поэтому России необходимо передвигать свои границы до естественных пределов Казахстана и организовывать совместную российско-казахстанскую охрану границ.

Действительно, для постсоветского пространства характерно существование нескольких разнородных культур, центры тяготения которых находятся за пределами собственных границ. Следует отметить, что это — совершенно типичная ситуация для подавляющего большинства государств как Запада, так и Востока. Примером естественности такого положения может отчасти служить факт, что многие районы бывшего Союза, составляющие несколько крупных историко-

какой-то порядок, размеренность жизни. А в России мало кто их ждет, и если с грехом пополам они где-нибудь обособятся, то лишения и унижения неизбежны, так как на новом месте все начнется с нуля. В Саратовской области я встретил мужчину-переселенца из Таджикистана, который доил коров. На вид лет 38—40, интеллигент, приятнейший собеседник, он долго не хотел признаться, кем работал раньше. А когда разговорились, вдруг обнял меня и со слезами на глазах сказал: «Да летишь ты, семь лет водил ТУ-154, надеялся, что опыт и квалификация будут нужны России-матушке, но после долгих мытарств в местном авиаузле понял, что мне там делать нечего. А что делать, жить-то надо, дети вот бегают, но видит Бог: доить коров — это не для меня. Как вспомню прежнюю жизнь, становится так тошно на душе, так обидно, что единственное желание — раздобыть где-нибудь оружие и выйти на улицу. Я не знаю, кто виноват в этом, кто заварил эту кашу, но знаю точно, что мне пора что-то делать, что-то изменить. Такого унижения я долго не вынесу...»

Я убедился в том, что у большинства переселенцев такое же или почти такое же настроение. Хорошо, что мой собеседник оказался человеком образованным. Но очень многие из числа переселенцев легко могут пополнить ряды всяких национал-экстремистских организаций, тогда уж действительно пойдут совершенно необратимые процессы.

К тому же просто так Россия из Центральной Азии уйти не имеет права. Не следует забывать, что она после распада Советского Союза объявила себя его правопреемницей. Справедливости ради необходимо отметить, что СССР был гигантской супердержавой с по-своему отлаженной военно-политической и социально-экономической системой, в становлении которой участвовали все республики бывшего Союза. И вполне естественно, что у России есть законные претензии на огромные богатства и наследствен-

ность духовного главы Ватикана Иоанна Павла II или изучать деятельность Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II. Он перемещается по стране отнюдь не меньше, чем Солженицын, и вся его деятельность действительно направлена на нравственное очищение людей, на поиск и обретение духовной гармонии.

Вот почему жалко и обидно, что глубоко почитаемый мной Александр Солженицын превращается в рядового «реформатора» типа Жириновского.

Очевидно, что СНГ является во многом надуманной, искусственной формой содружества. В результате распада Союза образовалась политическая пустота, и лидеры новых суверенных стран поспешили заполнить этот вакуум полумистической оболочкой под названием СНГ. Поэтому особенно четко видно, что идеи, заложенные в проекте Нурсултана Назарбаева, поднимают вопросы форм взаимоотношения государств бывшего Союза на новый качественный уровень. Поэтому равнодушно-прохладная реакция российской стороны скорее не оправдана, чем незаслуженна. Мне кажется, что идеи Евразийского союза государств серьезно еще не изучены и до конца не понаты политиками.

Процесс осмысления этих идей идет медленно — прежде всего по вине России. Традиционно в России экономисты были более теоретиками и экспериментаторами, чем практиками, в этом причина вялой реакции России на инициативу Назарбаева. Эмиль Паин, член Президентского совета, руководитель Аналитического центра при президенте РФ, недавно откровенно заявил, что политика реинтеграции бывшего СССР противоречит задачам экономического развития России. Не секрет, что СССР в мировом мнении ассоциировался прежде всего с русским национальным государством, и такое представление не лишено оснований. В результате распада СССР Россия перестала быть супердержавой, постепенно скатываясь в разряд

Россию к катастрофическим последствиям. Удаление России с центральноазиатского рынка и свертывание политико-экономических связей в самое ближайшее время поставит перед Россией вопрос о передвижении и демаркации ее границ, разделе территории, в том числе с Казахстаном, и комплекс других связанных с этим проблем, решение которых потребует не только политических компромиссов, но и колоссальных материальных затрат. Будет ли это по плечу молодой российской экономике?

Нынешние аналитики из государственных и президентских структур, начиная с извращения важности среднеазиатского региона для России в стратегическом плане, тем не менее ставят под сомнение целесообразность интеграции стран Центральной Азии с Россией на конфедеративной основе, так как демографическая ситуация в России предельно тревожная из-за существенного превышения смертности над рождаемостью. Согласно последним прогнозам, в будущем эта ситуация еще обострится. Установилась явная тенденция, что все больше молодых семей предпочитают не иметь второго ребенка. В результате массовый переход к однодетной семье приведет к тому, что через 25 лет население России уменьшится почти в 2 раза, т.е. естественная убыль населения составит почти 3 миллиона человек в год.

Действительно, сложнейшей проблемой для самого центральноазиатского региона является неконтролируемый рост населения. Это прежде всего связано с традициями и обычаями, образом жизни, религиозными предписаниями. Достаточно сказать, что за последние пятьдесят лет население государств этого региона увеличилось без малого в три раза (Таджикистан дал прирост в 3,3 раза, Узбекистан — в 3; Киргизстан — в 2,8; Казахстан — в 2,7; Туркменистан — в 2,6 раза). О темпах этого процесса красноречиво свидетельствует ситуация в северном Таджикистане, где за

РЕФОРМАТОР СОЛЖЕНИЦЫН И МУСУЛЬМАНСКИЙ ВОПРОС

Активное вмешательство писателя в политику может привести к действительному противостоянию

географических «блоков», органически связанные этнокультурным и цивилизационным комплексом отношений не с великорусско-православным историческим центром российского государства, а с центрами, лежащими за пределами государственных границ. Так было и во времена СССР. Однако тогдашним политикам это обстоятельство не помешало найти механизм стабилизации этноконфессиональных отношений. Для народов Центральной Азии, в частности для Казахстана и даже исламских народов Поволжья, таким центром тяготения традиционно является Ближний Восток, Мекка. Но к исламскому фундаментализму это никакого отношения не имеет.

Какую же картину мы получим, если последуем совету Солженицына? В настоящее время число русскоязычного населения в Центральной Азии составляет почти 8,5 миллионов человек — это без учета смешанных семей, а они составляют еще большее количество, и при любых обстоятельствах подавляющая часть этих людей останется на своих местах. Но даже если на призывы Солженицына (равно как и национал-патриотов, и либерал-демократов) откликнутся 7—8 миллионов человек, то расходы государства на каждого из них составят не менее 5—10 млн. руб. (в нынешних ценах). Реально же на их элементарное обустройство придется израсходовать гораздо больше. Таким образом, нехитрые подсчеты показывают, что только на их переселение и обустройство государство должно выделить из казны не менее 35—80 триллионов рублей. А если учесть, что после этого России придется оформить свои южные границы уже как следует, то это уже просто астрономическая сумма. Сейчас в надлежащем виде оформлено всего 10% российской границы. По расчетам специалистов из Госдумы, в настоящее время на обустройство одного квадратного километра границы уйдет не менее 1 млрд. руб. Соответственно каждый километр границы будет стоить не менее 5 млн. долларов США. Таким образом, только на обустройство южной границы России придется раскошелиться на 10—15 млрд. долларов. К чему спрашивается, такие расходы? (Тем более что, по утверждению академика Николая Шмелева, вся нынешняя Россия стоит около 60 млрд. долларов США). И это еще без учета политико-экономических, социально-бытовых, этно-культурных последствий, которые неминуемо возникнут во взаимоотношениях России со странами Центральной Азии.

К примеру, известно, что абсолютное большинство мигрантов — люди работоспособные, уверенные в себе, имеющие, как правило, хорошую специальность и высокую квалификацию. До эмиграции они, может быть, и не жили богато, но была крыша над головой, работа, причем по специальности, позволявшая вполне нормально обеспечить семью. Был

ный имидж супердержавы на мировой арене. Но должна быть у России и большая ответственность...

Конечно, страны Центральной Азии обрели национальную государственность, поднялись на совершенно новый уровень развития в первую очередь благодаря России. Но вместе с тем необходимо признать, что политика Центра по отношению к странам Центральной Азии с самого начала имела преимущественно сырьевую направленность, а это автоматически запрограммировало сравнительную отсталость, политическую и особенно экономическую зависимость от России. Иначе как объяснить, к примеру, то, что в Узбекистане каждый год выращивалось более 5 млн. тонн хлопка-сырца, а сама республика перерабатывала всего 9—12% от собранного? В Туркмении ежегодно добывалось 80—84 млрд. куб. метров газа — и всего 2—3% оставалось в самой республике, остальное вывозилось, и за каждый дополнительный кубометр газа нужно было обивать пороги в Москве, чтобы выбить соответствующую квоту. В Таджикистане ежегодно собирали 800—900 тыс. тонн хлопка-сырца, но лишь 7—8% из этого могли довести до готовой продукции дома. Зато в Ивановской области, где, естественно, не производили ни одного килограмма хлопка, был построен текстильный гигант. К тому же, откровенно говоря, не страны Центральной Азии развязали чудовищную войну с Афганистаном. Народы этого региона уже затыком ощущают горячее дыхание вооруженных до зубов афганских моджахедов, готовых взять реванш за недавнее прошлое и заодно, во имя единения со своими братьями по религии и их освобождения от коммунистического гнета, спуститься с гор и водрузить свое зеленое знамя во имя ислама.

Следует отметить: народы Центральной Азии, в отличие от народов Балтии, не страдают комплексом неполноценности и никогда русское и русскоязычное население оккупантами не считали. Даже на пике гражданской войны в Таджикистане ни один представитель русскоязычного населения не был убит по этническому признаку. Народы этого региона справедливо полагают, что уход русскоязычного населения из общественной жизни народов Центральной Азии сравним с уходом умного и горячо любимого брата из семьи. Мне кажется, что многие народы все еще не верят в распад Союза. Для них то, что случилось, — это чудовищное историческое и политическое недоразумение. Абсолютное большинство людей надеется, что так или иначе, не сегодня, так завтра, наши лидеры соберутся и скажут: все, эксперимент закончен, и объявят о создании нового единого государства. Иначе это было бы большой трагедией для десятков миллионов людей.

Александр Исаевичу неплохо было бы понаблюдать за деятель-

стран третьего мира. Утрачена система хозяйственных связей, единая система вооруженных сил, Россия почти утратила свой военно-морской флот, потеряла важнейшие выходы к морям, перестала существовать как мощный партнер во внешней торговле, потеряла статус надежного финансового партнера, практически полностью перешла в русло политических интересов Запада, точнее США, создав тем самым основу для формирования их монопольного политического и экономического господства.

С каждым днем страны СНГ отдаляются друг от друга, поскольку у каждой из них своя модель политической системы, свой уровень понимания демократии и экономических свобод. В этих условиях, если в ближайшее время не будет найден механизм наднациональной координации, хотя бы в плане экономической политики, то время будет безнадежно упущено. Разрыв между суверенными странами увеличивается до опасного, необратимого уровня. Самое парадоксальное — это то, что Россия в своей экономической политике по отношению к странам СНГ применяет хорошо известный метод Международного валютного фонда и метод помощи западных стран, который применялся сначала по отношению к Союзу, а затем к России. Эта методика вовсе не предполагает освобождение России от экономической зависимости от Запада и не способствует ее превращению в современную державу с собственной конкурентоспособной модернизированной экономикой и высокими технологиями.

По мнению экономистов-государственников, сейчас России, вместо огромных расходов на поддержание реинтеграционных процессов в бывшем СССР, необходимо срочно модернизировать свою промышленность с целью сохранения монопольного положения на рынках СНГ.

Боюсь, что такой подход достаточно устарел и не оправдывает себя. Да и страны СНГ в скором времени в силу естественных причин откажутся от такого рода взаимоотношений. Но свято место пусто не бывает. Уже сейчас разрабатываются тысячи проектов модернизации производства стран Центральной Азии с участием зарубежных стран, в особенности Турции, Ирана, Пакистана и стран Ближнего и Среднего Востока, Европы. Нежелание России эффективно участвовать в процессе реинтеграции может вытеснить ее с рынка Центральной Азии, а это, в свою очередь, лишает Россию возможности вернуться на прежнее место великой державы, общепризнанного лидера в своем регионе. Более того, очевидно, что, если становление и укрепление стран Центральной Азии, развитие их международных связей будет сопровождаться ослаблением экономических и иных связей с Россией, то это неминуемо приведет

сто с небольшим лет (со времени присоединения Ходжента к России) население увеличилось ровно в 11 раз (данные проф. С.П.Полякова).

Конечно, сопоставив темпы роста населения тюркско-исламского этноса с темпами естественной убыли населения русско-христианского этноса, можно прийти к выводу, что в будущем демографическая ситуация может резко измениться в пользу мусульманского населения, что создаст серьезную угрозу углубления этнокультурного и конфессионального кризиса в рамках единого государства.

Но, с другой стороны нельзя не учитывать, что центральноазиатское этническое общество традиционно неамбициозно и отличается повышенной терпимостью. Это подтверждает тот факт, что народы Центральной Азии за свою советскую историю не выставляли ни одного человека на политический Олимп советской государственности — не считая во многом парадных Динмухамеда Кунаева и Шарафа Рашидова. К тому же никто из этих теоретиков не подсчитал, какой урон может нанести России критически опасный уровень отсутствия рабочей силы для элементарного поддержания жизнедеятельности ее общественно-производственных структур.

Так что шумиха вокруг исламского фундаментализма, как показывает реальная ситуация, выведенного яйца не стоит. Комплексное изучение состояния ислама в странах Центральной Азии привело ученых к выводу, что в так называемом «русском подбрюшье» исламского фундаментализма в таком виде, о котором все со страхом говорят, вовсе не существует. Есть отдельные проявления исламского экстремизма на религиозной почве. Но ведь фундаментализм характерен не только для ислама. Существует фундаментализм христианский, буддистский, коммунистический и т.д. Понятие фундаментализма включает в себя кроме всего прочего навязывание собственного видения всему обществу. И в этом исламский фундаментализм ничуть не отличается, к примеру, от христианского или коммунистического. Поэтому новая установка национал-патриотов и радикалов-изоляционистов и подыгрывающие им высказывания таких авторитетов, как Солженицын, могут разорвать Россию изнутри и даже привести к глобальной конфронтации.

Мы предлагаем Александру Исаевичу объехать и всю Центральную Азию, поехать по городам и селам «подбрюшья», поговорить с русскими и русскоязычными жителями. Думаю, это было бы очень полезно для определения истинного настроения и состояния всего русскоязычного населения этого региона. Все расходы, связанные с поездкой Александра Исаевича Солженицына и его группы, с удовольствием мог бы взять на себя наш институт.